

© 2005 г.

В.В. СТЕПАНОВ, В.А. ТИШКОВ

РОССИЯ В ЭТНИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ (по результатам переписи 2002 г.)

СТЕПАНОВ Валерий Владимирович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; ТИШКОВ Валерий Александрович - член-корреспондент РАН, директор Института этнологии и антропологии Российской академии наук.

По прошествии двух с лишним лет после последней переписи появились выверенные российскими статистиками результаты. Итоги показывают, что этнический состав населения в некоторых регионах страны заметным образом изменился: почти во всех северных регионах количество жителей сократилось, а на южных территориях и в крупных городских центрах население возросло. Страна как бы отхлынула от своих северных рубежей, превратив их в еще более отдаленные окраины. Заметную роль во всех демографических переменных сыграли миграция и неодинаковый у разных групп населения уровень рождаемости и смертности. Тем не менее, этнический портрет России изменился мало.

За несколько лет до начала и даже в канун проведения первой Всероссийской переписи 2002 г. многие эксперты и пресса предсказывали ее провал. Политики и общественные активисты заявляли, что сама процедура всеобщего опроса является вторжением в частную жизнь и нарушает права граждан. А работники российского статистического ведомства (Госкомстат России) высказывали опасения, что значительная часть населения страны откажется отвечать на вопросы переписного листа. Полагали, люди будут настроены против вопросов о доходах и не захотят, чтобы их спрашивали об этнической идентичности.

Страхи в значительной мере оказались ложными. Но феномен отторжения переписи действительно имел место, главным образом со стороны элитных слоев общества. Это стало новым явлением для страны. Его невозможно объяснить только фактом утверждения в России демократии и недостаточной культурой гражданской ответственности. Свою роль сыграли и такие факторы, как 13-летний период, прошедший после последней советской переписи. За этот наполненный историческими событиями срок в политическом и масс-медийном пространстве произошла радикальная смена действующих лиц (актеров). Новая элита зачастую имела смутное представление о том, что такое перепись населения и насколько она важна. Свое воздействие оказало существование в стране как бы "второй действительности" в таких ее проявлениях, как "серая" экономика, нерегистрируемая властями массовая миграция. Не вполне верной была PR-кампания переписи - слишком навязчиво муссировалась тема "полной демократичности", "добровольности" и "конфиденциальности". Восприятие обществом подготовки и процедуры переписи неизбежно сказа-

лось как положительным, так и отрицательным образом на итогах этого колоссального по своим масштабам всероссийского опроса.

Погрешности этнических измерений

Полагаем, что в целом перепись населения России 2002 г. прошла на должном уровне, ее результаты вполне легитимны². Но важен вопрос, в какой степени перепись охватила население, и каковы погрешности учета населения. Оценки специалистов здесь различны, но, видимо, только работники Госкомстата и непосредственные исполнители переписи (к числу которых причисляем себя и мы) могут дать более или менее правильный ответ. По нашему мнению, неучтено методом непосредственного опроса примерно 5-7% населения, среди которого - жители крупных мегаполисов, мигранты из стран бывшего СССР, Китая и Вьетнама, жители трудно доступных для переписчиков загородных особняков. Какая-то часть населения подсчитана с избытком. Проводимый нами мониторинг процедуры переписи показал, что приписки имели место в крупных городах, которые стремились сохранить (или обрести) статус городов с миллионным населением; в регионах этнического соперничества ("кто кого многочисленнее"); в автономиях - с целью подтверждения особого статуса этнических титульных групп.

На общий вопрос, с избытком или дефицитом посчитано население, однозначно ответить нельзя. По этому поводу продолжается спор. Одни говорят о недоучете населения, другие - что численность жителей страны оказалась завышенной. На самом деле имело место и то, и другое. В одних регионах преобладал недоучет. Например, на Дальнем Востоке китайцев хотя и посчитали, но далеко не всех. И не то чтобы китайцы уклонялись, просто местным властям не очень-то хотелось их учитывать. Окажись выходцев из Китая очень много, федеральный центр усилил бы пограничный режим, и это негативно сказалось бы на экономике региона. В других случаях, как в Чечне, Ингушетии, людей насчитали с избытком. В Москве значительную часть приезжих не учли, но в подсчете местных жителей явно перестарались. В итоге трудно разобраться, что получилось в целом.

Не только мигранты, но и некоторые этнические категории населения представлены в переписи с явным искажением. Причины разные, не только технические, но и политические. Даже, казалось бы, в очевидных случаях, искажения не являются только продуктом намеренных манипуляций. Например, перепись 2002 г. зарегистрировала всего 3,3 тыс. турок-месхетинцев. Ранее такая категория в советских переписях не учитывалась вообще. Однако известно, что только в одном Краснодарском крае их в несколько раз больше. Известно также и нежелание властей Краснодарского края видеть в турках-месхетинцах полноправное население, и этой категории жителей уже более десяти лет власти региона отказывают в социальных правах. Перепись почти "не заметила" представителей этой национальности, хотя с первых лет пребывания в крае (конец 1980-х) ведется административный учет турок-месхетинцев⁴. С другой стороны, следует иметь в виду несовершенство методики переписного учета и итоговых подсчетов. Многие записались просто турками, ориентируясь на выезд в Турцию, и их "месхетинская" принадлежность осталась неучтенной, часть же не пожелала называться "месхетинцами" из личных убеждений⁵.

Новейшая российская перепись не лишена старых стереотипов и подходов, и это тоже повлияло на результаты. Опросный лист и программа расчетов разработаны на основе стойких представлений советского времени о том, что "национальность" - это принадлежность к "своему народу" (т.е. этнической общности), является непременным атрибутом любого человека, причем у каждого она единственная и дана с рождения. Однако еще статистика советской поры показала, что реальность намного сложнее. По данным переписи 1989 г., четверть населения жила в семьях со сложным этническим составом, а это - весомая причина распространения двойной этни-

ческой идентичности. Так, известно, что почти 76% украинцев в России живут в смешанных семьях, в основном русско-украинских⁶. То же характерно и для российских немцев. Часто человек осознает себя не только немцем, а русским немцем или русским и немцем одновременно, или ситуативно - в одних случаях русским, а в других - немцем. По этой причине, несмотря на жесткие установки, от переписи к переписи миллионы советских людей совершали "переходы" из одной группы в другую. Наиболее яркие примеры таких переходов - украинцев в русских во время переписей 1926 и 1937 гг.⁷, евреев в русских в первых советских переписях и наоборот - русских в евреев в переписях 1979 и 1989 гг. (когда разрешили ограниченный выезд евреев на Запад и в Израиль), татаро-башкирские "дрейфы" во всех советских переписях. Феномен этнического дрейфа проявил себя и в переписи 2002 г., но из-за прева-лирования старой методики учета (фиксируется только единичный ответ о национальности респондента), перепись не смогла учесть его адекватным образом.

Перепись показала, что далеко не все люди в России задумываются над тем, кто они по национальности, тем более что в гражданском паспорте с 1997 г. больше нет графы "национальность". Кто-то из опрошиваемых просто не готов дать определенный ответ переписчику. А для статистики получается, что это случай нежелания отвечать. Таких "уклонившихся" Госкомстат более всего насчитал в Москве и Петербурге - крупнейших в стране городах с высокой долей смешанного населения. В целом по стране, среди тех, кто был учтен переписью, "отказались" заявить о своей этнической идентичности 1% опрошенных.

По нашим наблюдениям, около 10-15% вообще трудно воспринимали вопрос о "национальной принадлежности". А инструкция запрещала переписчикам что-то объяснять. Как и в прошлых советских переписях, перепись 2002 г. не учитывала возможность двойной этнической идентичности и около 10% населения были вынуждены делать жесткий выбор в пользу одной из национальностей своих родителей. Как и во все времена предпочтение отдавалось наиболее престижной и статусной форме идентичности - русской. Именно поэтому в России статистически стало меньше украинцев и белорусов, хотя они не "вымерли" и не уехали. То же в отношении таких численно крупных категорий, как марийцы, удмурты, чуваша, мордва. Перепись как бы забежала вперед, отразив "факт" этнической ассимиляции представителей этих и ряда других групп, хотя на самом деле процесс развивается медленнее и не столь однозначно¹⁰.

Количество "народов" выросло

В 1989 г. в СССР было 128 "национальностей". Сейчас только в России более полутора сотен¹¹. Весь вопрос в методике: как группировать и показывать в окончательном списке этнические группы. Для переписи 1989 г. в СССР заранее был разработан список из 800 возможных этнических самоназваний, которые могли встретиться в переписи. После опроса все ответы 250-миллионного населения были сгруппированы в 128 категорий. Поэтому именно столько получилось "народов СССР". Не меньший предварительный список самоназваний был подготовлен для переписи 2002 г. По ее итогам произведена ступенчатая группировка ответов, включившая 142 статистически независимых этнических наименования (в статистических таблицах представлены в виде первого уровня) и 40 названий, статистически объединяемых с первыми (представлены вторым уровнем). Такой ступенчатый список национальностей был разработан впервые.

Перепись 2002 г. выделила в отдельную этническую категорию десять тысяч *нагайбаков* - теперь их не учитывают в составе татар. Появились ранее "не замечаемые" среди татар *кряшены* и *сибирские татары*. Отдельно подсчитаны *бесермяне*, которых до этого перезаписывали в удмуртов. Среди дагестанских аварцев теперь различают свыше десятка малочисленных групп, говорящих на андо-цезских язы-

ках. Среди даргинцев "обнаружились" *кайтагцы* и *кубачинцы*. Лишь теперь их статистика "увидела", хотя эти отличительные группы науке хорошо известны¹². Всего перепись выделила 68 новых этнических категорий, в т.ч. 22 статистически "самостоятельных" наименования, численность остальных учтена отдельно и в составе других групп.

Ступенчатый способ учета этнических категорий в советских переписях не применялся, и поэтому данная новация нуждается в анализе. С одной стороны, ступенчатость списка национальностей предоставляет возможность более разнообразно учесть формы этнической идентичности. В этом - большое достижение переписи 2002 г. С другой стороны, не ясна дальнейшая судьба такого списка. Будет ли его двухступенчатая структура сохранена во всех публикациях итогов, или так называемый второй уровень исчезнет из дальнейших статистических сводок. Это зависит от того, каким будет отношение ко второму уровню в обществе, среди управленцев и научных работников. После опубликования итогов переписи лидеры ряда общественных организаций (казачества, например) высказывали в адрес властей и Госкомстата недовольство по поводу того, что их национальность не была учтена "полноценно" и, мол, статистические органы пошли на нарушение конституционных норм.

Даже в академической среде двухуровневый список пока что воспринимается с позиций догматического подхода о "самостоятельных" ("настоящих") *народах-этносах* и входящих в их состав "подчиненных" *групп-субэтносах*. На этом зиждется убеждение, что в материалах переписи именно статистическая "независимость" той или иной этнической общности как бы гарантирует народу право считаться действительно существующим. Уже не раз возникал спор между московскими специалистами Института этнологии и антропологии РАН и представителями властей и научных кругов из регионов. Первые настаивали на том, чтобы непризнанные в советские времена малочисленные этнические категории были подсчитаны отдельно. Например, андо-цезские группы в Дагестане следует полностью статистически отделить от аварцев, а *кряшен* в Поволжье - от татар. Оппоненты спора были категорически против, говоря о "волонтаристских попытках раздробить существующие народы-нации". Однако обе дискутирующие стороны упускали из виду тот простой факт, что объектами переписи являются не нации, а люди. Именно ответы людей (а не консолидированные ответы этнических групп) суммируются в виде статистических итогов. В задачи переписи не входит подсчет народов, но лишь адекватный учет ответов населения. Полученные итоговые цифры любой исследователь волен интерпретировать по своему усмотрению.

Однако составить непротиворечивый (удовлетворяющий науку и общество) итоговый список ответов о национальности - оказалось очень сложной задачей. В ходе переписи впервые сделана попытка отразить не только многообразие населения России, но и показать реалии культурно-интегративных и ассимиляционных процессов. Характерен как раз случай с Дагестаном. Избегая возможной межэтнической напряженности в вопросах доступа к власти, правительство Дагестана потребовало от Госкомстата представить в итогах эти группы дагестанцев не только в качестве отдельных категорий, но и приплюсовать их к общей численности аварцев. Рабочая комиссия по подготовке материалов переписи к публикации приняла решение пойти навстречу этому требованию. Это вызвало сокращение названий в списке национальностей первого уровня и увеличило количество названий второго уровня. Общественность и некоторые ученые отнеслись к этому как к произвольному сокращению реальной численности народов в угоду политикам. По сходным причинам в переписи 2002 г. нет статистически "независимых" категорий "кряшены" и "сибирские татары". Они указаны как подгруппы татар. И это тоже вызвало всплеск общественно-политических эмоций.

В тех случаях, когда заметного политического давления из республик не было, новые этнические категории "появлялись" безболезненно. Речь идет, к примеру, о *бесермянах* численностью 3,2 тыс. человек. Против их "статистической независимо-

Динамика этнического состава основных групп населения РФ по итогам двух последних переписей

Национальная группа	2002		1989		2002 в % к 1989
	Тыс. человек	% к итогу	Тыс. человек	% к итогу	
Все население	145166,7	100,00	147021,9	100,00	98,74
в том числе:					
русские	115889,1	79,83	119865,9	81,53	96,68
татары	5554,6	3,83	5522,1	3,76	100,59
украинцы	2943,0	2,03	4362,9	2,97	67,45
башкиры	1673,4	1,15	1345,3	0,92	124,39
чуваш	1637,1	1,13	1773,6	1,21	92,30
чеченцы	1360,3	0,94	899,0	0,61	151,31
армяне	1130,5	0,78	532,4	0,36	212,34
мордва	843,4	0,58	1072,9	0,73	78,60
аварцы	814,5*	0,56	544,0**	0,37	149,71
белорусы	808,0	0,56	1206,2	0,82	66,98
казахи	654,0	0,45	635,9	0,43	102,85
удмурты	636,9	0,44	714,8	0,49	89,10
азербайджанцы	621,8	0,43	335,9	0,23	185,13
марийцы	604,3	0,42	643,7	0,44	93,88
немцы	597,2	0,41	842,3	0,57	70,90
кабардинцы	520,0	0,36	386,1	0,26	134,68
осетины	514,9	0,35	402,3	0,27	127,99
даргинцы	510,2*	0,35	353,3**	0,24	144,38
буряты	445,2	0,31	417,4	0,28	106,65
якуты	443,9	0,31	380,2	0,26	116,73
кумыки	422,4	0,29	277,2	0,19	152,40
ингуши	413,0	0,28	215,1	0,15	192,04
лезгины	411,5	0,28	257,3	0,17	159,96
другие и не указавшие	4257,1	2,93	4036,1	2,78	105,48

* Для категории "аварцы" приводится цифра с учетом численности андо-цезских групп и арчинцев, а для категории "даргинцы" - с учетом кайтагцев и кубачинцев.

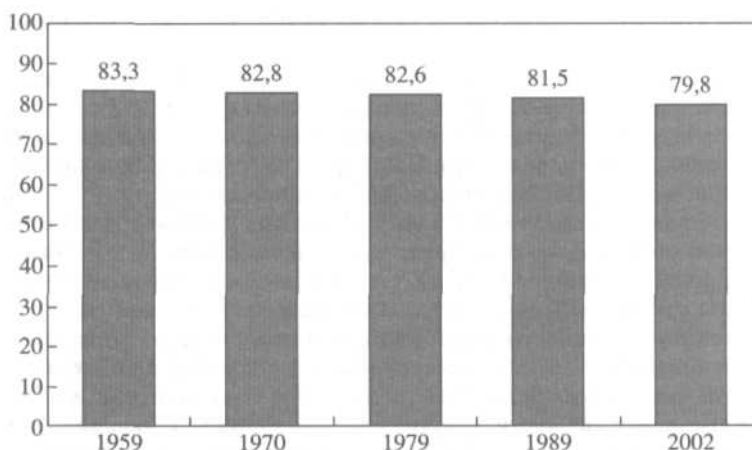
** В 1989 г. в составе аварцев учтены андо-цезы и арчинцы; в составе даргинцев - кайтагцы и кубачинцы.

сти" не выступали власти Удмуртии. То же - в отношении *кумандинцев, теленгитов, телеутов* и других, учтенных независимо от алтайцев. Переписью выделены отдельно от адыгейцев *шапсуги*, от украинцев - *русины*, от тувинцев - *сойоты*.

Этнический состав населения России изменился не сильно

В целом перепись показала несостоятельность разговоров об "этноциде", якобы имевшем место в 1990-х годах, а также о радикальных изменениях в этническом составе населения России. Данные по 23 самым многочисленным категориям (96% населения страны) наглядно свидетельствуют об этом (см. табл.).

Перепись показала безосновательность страхов о катастрофическом сокращении численности русских. Накануне переписи СМИ публиковали прогнозы, согласно которым численность русских упала на 15-19 млн. человек, т.е. чуть ли не на 15% по сравнению с последней советской переписью. Сокращение действительно имело место, но на гораздо меньшую величину: на 3,3%, а доля в составе населения страны - на 1,7%. Причина - демографическое старение населения, большая часть которого городские жители. С этим связана малая детность и высокая смертность. Второстепенным фактором сокращения служит миграционный отток. В целом же миграция играет позитивную роль, компенсируя падение численности русского населения. Дополнительным источником пополнения является ассимиляция в пользу русского

Доля русских среди населения России по данным переписей 1959, 1970, 1979, 1989 и 2002 годов (в %)

языка и этнической идентичности среди иных групп. В целом речь можно вести о **численной стагнации** русских с тенденцией к сокращению по причине демографического старения (см. рис.).

Незначительное сокращение зафиксировано также среди марийцев, удмуртов, чувашей, мордвы, хакасов, коми и других. Некоторые категории, наоборот, численно выросли (аварцы, азербайджанцы, армяне, башкиры, буряты, даргинцы, кабардинцы, кумыки, лезгины, осетины, чеченцы, ингуши, якуты). Однако это не вызвало радикальных изменений в этническом составе населения страны, если не считать сильное уменьшение численности украинцев, евреев и немцев.

В отношении самых крупных этнических категорий, насчитывающих **свыше миллиона человек**, перепись обнаружила следующие тенденции. Имеются категории, численный состав которых сильно возрос. Это, прежде всего, армяне, количество которых удвоилось (212% по отношению к численности в России в 1989 г.). Ранее их насчитывалось 532 тыс., теперь - 1,13 млн. человек. Причины роста очевидны - интенсивная миграция с конца 1980-х годов из Армении (землетрясение) и Азербайджана (Карабахский конфликт). Вторая причина - положительный демографический рост, особенно в среде выходцев из сельской местности.

На втором месте по уровню прироста - чеченцы. Данные показывают 50-процентное увеличение - было 899 тыс., стало 1,36 млн. (причем миллион приходится на саму Чечню). О завышенном переписью количестве чеченцев немало говорилось в СМИ. Анализ демографических итогов еще предстоит, однако уже сейчас расчеты показывают, что при сохранившемся довольно высоким уровне естественного воспроизводства, заметный прирост численности действительно должен иметь место. Смертность из-за военных действий, видимо, была меньшей, чем принято считать. Перепись показала численный рост башкир, который объясняется не только демографо-миграционными причинами, но и факторами политического характера. Численность татар практически не изменилась.

Демографические процессы - не единственная причина замедления роста. Отчасти проблема связана с процессами ассимиляции, отчасти - с неточностями учета этнической идентичности. В отношении татар, проживающих в Башкирии, говорят даже о подлоге переписных данных. Теперь ясно, что если бы Госкомстат не включил в состав татар *кряшен и сибирских татар*, тогда не было бы и этого минимального прироста¹³. Кроме того, в нынешней переписи Госкомстат правомерно посчитал от-

дельно этническую группу нагайбаков, которая раньше также учитывалась в составе татар¹⁴.

Тем не менее, эти исключения не являются статистически значимыми на фоне более пяти миллионов человек, определивших себя как татары. Речь на самом деле должна идти не о демографическом сокращении численности татар, а о достоверности произведенного учета населения в Башкортостане, где, как показала последняя советская перепись, татар насчитывалось больше, нежели башкир¹⁵. Теперь соотношение получилось в обратной пропорции¹⁶. Даже при низком уровне естественного прироста, не считая миграционного притока, численность татар в России, по сравнению с 1989 г., должна была вырасти на полмиллиона. А это во много раз больше, чем упомянутые группы сибирских татар, кряшен и нагайбаков вместе взятые.

Что касается опережающего роста башкир по сравнению с татарами, то это не результат одних только "демографических игр" политиков Башкирии. Если сравнить результаты нескольких переписей, получается такая картина: в 1989 г. численность тех, кто назвался татарами, возросла по отношению к численности 1979 г. на 110,3%, а количество назвавшихся башкирами увеличилось лишь на 104,2%. Если не учитывать феномен смены идентичности, результаты кажутся странными. Ведь известно, что среди башкир больше сельских жителей и выше рождаемость. В нынешней переписи взят своеобразный реванш: у татар прирост мизерный - всего 100,6%, а у башкир заметный - 124,4%. Истинное положение дел находится где-то посередине.

Незначительно сократилась численность чувашей. Неблагоприятные демографические тенденции в данном случае имеют место, но основной фактор - смена этнической идентичности. Эта же причина характерна и для сокращения численности украинцев. Известно, что в первые годы после исчезновения СССР значительное их количество, особенно из дальневосточного региона, переехало на Украину. Но очень скоро наметилось миграционное стремление в Россию, особенно во второй половине 1990-х. До настоящего времени Украина является основным источником российского миграционного прироста. Накануне публикации первых итогов переписи СМИ давали прогнозы, по которым численность украинцев в России резко возросла. И, тем не менее, перепись зафиксировала сильное и никем не прогнозируемое снижение - с 4,36 млн. до 2,94 млн., т.е. почти на треть. Наличие фактора смены идентичности в таком колебании представляется очевидным. Впрочем, можно предположить и то, что смена идентичности с украинской на русскую - не обязательно односторонний процесс. Следующая перепись также может дать неожиданный результат, показав резкий прирост численности украинцев-россиян. Многие тут зависят от социального благополучия регионов. Например, в Москве по итогам переписи 2002 численность украинцев не уменьшилась, как по стране в целом, а наоборот, возросла.

Среди других крупных этнических категорий **численностью от 500 тыс. до млн.** увеличение характерно только для кавказских групп. Наиболее заметны азербайджанцы, давшие 85-процентное увеличение. По темпам они лишь немногим отстали от прироста в России армян. Факторы быстрого увеличения численности те же, в основном миграционного свойства. При этом перепись развенчала миф об огромных масштабах переселения азербайджанцев в Россию, хотя очевидно еще будет немало публикаций о том, что численность азербайджанцев в переписи сильно занижена.

Дело в том, что за пределами Азербайджана не может находиться несколько миллионов выходцев из этой страны. Это показывают простые расчеты. По переписи 1989 г. в той стране было 7,02 млн. человек, а по переписи, проведенной в 1999 г. - 7,95 млн. Если исходить из гипотетически высоких показателей естественного прироста, тогда в 1999 г. в стране должны были насчитать примерно 8,8 млн. человек. Перепись же дала на 850 тыс. меньше от ожидаемого числа. Следует, конечно, принять во внимание демографические последствия конфликтов, произошедших в конце 1980-х и начале 1990-х годов: почти все армяне покинули Азербайджан, и, кроме того, азербайджанская перепись не смогла достоверно учесть население Карабаха. Но

она учла большое количество вынужденных мигрантов, прибывших из Армении и Средней Азии, что в демографическом отношении в значительной мере компенсировало результат. Очевидно, что разница между итогом и ожидаемой численностью возникла в результате других миграционных процессов, а именно - оттока населения. Среди покинувших Азербайджан порядка 250 тыс. - это русские. Какое-то количество уехавших составляют украинцы, татары, евреи. Но большинство из переселившихся за рубеж - азербайджанцы, т.е. порядка 600 тыс. человек. Многие обосновались в Турции, а также в государствах бывшего СССР, какая-то часть - в странах дальнего зарубежья. Большинство же переехало в Россию, и это согласуется с данными переписи 2002 г. (численность азербайджанцев в РФ увеличилась на 286 тыс.). Конечно, нельзя не согласиться с тем, что численность азербайджанцев на момент российской переписи была большей. Но это за счет временных трудовых мигрантов, а они по правилам переписи не учитываются в этническом составе населения. Впрочем и в этом случае речь не идет о миллионах человек. По разным причинам государственные миграционные службы постоянно завышают численность мигрантов из-за двойного-тройного статистического учета в течение года, что и вызывает многие несоответствия в цифрах.

Полуторное увеличение численности зафиксировано среди даргинцев и аварцев. Сам по себе этот факт соответствует сложившимся у специалистов представлениям о сохраняющемся значительном естественном приросте населения в Дагестане. Но увеличение стало даже более высоким, чем ожидалось. С учетом существовавших на рубеже 1980-90-х годов тенденций, увеличение числа аварцев должно было составить порядка 120-150 тыс., а перепись показала более чем 270-тысячное увеличение. Предполагаемый рост даргинцев не должен был превысить 90 тыс., а оказалось, что он составил 157 тыс. Конечно, предварительные расчеты не могут быть точными, но и данные переписи в этом случае представляются несколько завышенными. Удивление вызывает и опережающий по сравнению с расчетным уровнем рост числа кабардинцев. Можно было полагать, что увеличение составит порядка 80 тыс. Перепись же дала более чем 130-тысячный прирост.

Следует учесть, что перечисленные кавказские группы не могут расти за счет миграции, а также за счет интегративно-ассимиляционных процессов. Естественный прирост в них - практически единственный источник. Поэтому полученные результаты еще требуют специального анализа. Возможно, имели место ошибки переписного учета, причем не исключено намеренное завышение статистических данных.

Среди крупных групп, заметно возросших численно, перепись показала осетин. Их 28-процентное увеличение, далеко не столь разительное как у упомянутых кабардинцев или аварцев, не вызывает сомнений. Известно, что десятки тысяч осетин переселились в Россию, в частности, в Северную Осетию из соседней Грузии. Без учета миграционного притока, численный рост осетин, исходя из демографических критериев, можно было бы назвать замедленным (порядка 1% в год).

В отношении казахов наблюдается феномен, противоположный кавказскому, - не завышение, а занижение численности. Их численность возросла всего лишь на 3%, тогда как известно об их интенсивном миграционном притоке из соседнего Казахстана, причем основная масса селится в южных областях Поволжья и Урала в сельской местности. В предыдущий межпереписной интервал увеличение численности казахов в Российской Федерации по темпам отставало лишь от быстро растущих северокавказских групп.

Остальные крупные этнические категории - белорусы, марийцы, мордва, немцы, удмурты сократились по численному составу (хотя сокращение марийцев не было значительным, их численность можно охарактеризовать как стабильную с наметившейся тенденцией к сокращению). Главные причины - снижение рождаемости и смена этнической идентичности. Количество белорусов и немцев снизилось также за счет миграции, хотя миграция на разных этапах играла неоднозначную роль. На протяжении 1990-х годов Россия была своеобразным перевалочным пунктом для

миграционных потоков в Германию. Хотя приезжало немалое количество немцев из Казахстана и Средней Азии, ежегодно страну покидало по 30-50 тыс. российских немцев. Но в конце 1990-х миграция была скорее фактором роста числа немцев в России, нежели причиной его сокращения. Итоговый баланс оказался все же отрицательным - снижение произошло почти на треть.

К следующей численной категории - от **100 до 500 тыс. чел.** относится гораздо большее количество групп. В их состав входят евреи, которые по данным последней советской переписи превышали полумиллионный рубеж, а теперь составили 230 тыс. человек. Произошедшее уменьшение за счет интенсивной эмиграции в страны дальнего зарубежья и демографического постарения составило самую большую величину - почти две трети. По причинам ассимилятивного характера сократилась численность коми и коми-пермяков. Незначительно возросла, а, по сути, осталась неизменной численность таких групп как буряты, калмыки, адыгейцы. Несколько более заметен рост якутов и тувинцев. Прирост якутов объясняется не только демографическим увеличением, но и невозможностью в ходе переписи учесть двойную идентичность (якутско-русскую, якутско-эвенскую и др.). Увеличение численности тувинцев объясняется в основном значительным демографическим приростом.

Перепись показала 20-процентное увеличение цыган. Их учтено 183 тыс. против 153 в переписи 1989 г. Учитывая значительный естественный прирост цыган, вряд ли стоит доверять результатам переписи, согласно которым их ежегодный прирост, включая и миграцию, составил всего 1,4—1,6%. Известно, что общее количество российских цыган пополнилось выходцами из Украины и из Средней Азии¹⁷. Перепись 2002 г. учла отдельную категорию "цыгане среднеазиатские", но под этим наименованием записалось лишь несколько сотен человек. Переселившиеся, если и попали под учет, зафиксированы как просто "цыгане". Возможно, ответ в отношении низкого прироста цыган кроется в цифрах о других группах (переселившиеся из Средней Азии цыгане могли быть зафиксированы как "узбеки" или "таджики").

Таджики - первые в России по скорости прироста среди крупных по численности групп. Их количество увеличилось с неполных 40 тыс. до 120 тыс., т.е. в 3 с лишним раза. Основным фактором, безусловно, является миграция. Тем не менее, если считать вместе с трудовыми мигрантами, численность таджиков представляется большей, нежели показала перепись.

Очень заметно возросло также количество ингушей, лезгин, корейцев, кумыков, табасаранов, лакцев, балкарцев, карачаевцев, грузин. Количество лезгин увеличилось почти на 60%, что объясняется не только значительным естественным приростом, но и притоком извне - из Казахстана и Азербайджана. 40-процентный рост корейцев и 50-процентное увеличение численности грузин объясним теми же причинами. Что касается ингушей, то относительно высокий естественный прирост (самый высокий в России, если не считать Дагестана) едва ли мог дать такой значительный рост (192%!). Источников миграционного пополнения ингушей почти нет. Здесь возможны тривиальные приписки в ходе переписи, ибо смена самосознания в пользу ингушей за счет какой-либо другой национальности маловероятна¹⁸. Желание властей Ингушетии сохранить численность населения на уровне предыдущих лет понятно, ведь с уменьшением в республике количества чеченских беженцев сокращаются и дотации из федерального бюджета. Об искусственной природе чрезмерного увеличения численности или же ошибочности подсчетов можно сказать и в отношении балкарцев.

Особая категория населения - коренные малочисленные народы (КМНС), проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Социально-экономическое положение и состояние культуры этих групп находится в кризисном положении. В начале 1990-х гг., с распадом СССР и развитием рыночных отношений, КМНС оказались без опеки государства и материальной поддержки, лишились гарантированной системы здравоохранения, образования и снабжения, а также других мер социальной защиты, к которым они привыкли за годы советской власти. Многим, что-

бы выжить, пришлось перейти на натуральное хозяйство. Часть семей переселилась из городов в поселки, из поселков - в тайгу и тундру, на места прежних сезонных селений и стойбищ.

Динамика их численности, появления новых групп учета подробно рассмотрены в статье Д.Д. Богоявленского "Вымирают ли народы Севера?", опубликованной в журнале "Социологические исследования". 2005. № 8. Учитывая это, мы не анализируем подробности данного феномена. Ограничимся лишь заявлением, что новые данные опровергают экспертные оценки и текущие наблюдения Госкомстата России, которые делались последние десять-пятнадцать лет касательно проблемы "вымирания" КМНС. Многие из этих данных (чаще всего это оперативные данные местных администраций) оказались недостоверными. Под вопросом оказались и некоторые академические труды, которые основывались на этих заключениях.

Материалы переписи могут способствовать более эффективной государственной политике в этой области и сохранению уникальных культур аборигенов. Прежде всего, присутствие малочисленного народа в переписном списке является отправной точкой для разработки соответствующих государственных программ поддержки этнической культуры и языка. В 2000 и 2001 гг. в России были приняты два закона об общинах коренных народов и о выделении аборигенам земельных угодий ("территории традиционного пользования"). Кроме того, согласно российскому законодательству, для коренных малочисленных народов предусмотрены многие преференции, включая освобождение от армейской службы и возможность представительства в региональных и местных структурах власти на основе специальных квот. Поэтому очевидно, что статистические сведения о численности аборигенов очень важны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Степанов В.В. Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН. 2001. № 145.
- ² См.: Тишков В.А. Вместо введения. Как оказалась возможной этнография переписи? // Этнография переписи. 2002. М.: Авианчдат, 2003.
- ³ Этнография переписи. 2002. М.: Авианчдат, 2003.
- ⁴ Осипов А. Отклик на публикацию "О положении месхетинских турок в Краснодарском крае" // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 1997. № 11.
- ⁵ Понятие "турки-месхетинцы" чаще применяется властями для категории репрессированных в сталинские времена выходцев из Грузии, высланных в Среднюю Азию (Узбекистан, Казахстан, Киргизия). Реально же сюда относится несколько групп. Основная масса - собственно месхетинские турки или, как они себя часто именуют, "ахалцихские турки". Сюда также относятся выходцы из Аджарии: хемшилы, лазы, аджарцы (Понов А. Краснодарский край. Положение мигрантов из Закавказья // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 1999. № 25).
- ⁶ Степанов В.В. Сможет ли перепись посчитать народы? // Живописная Россия. 2002. № 2.
- ⁷ Тишков В.А. Этнические загадки первых советских переписей населения // Социальные трансформации в российской истории. Екатеринбург, 2004.
- ⁸ Gorenburg D. Identity Change in Bashkortostan: Tatars into Bashkirs and Back // Ethnic and Racial Studies. 22 (3): 554-80.
- ⁹ По итогам переписи 2002 г. в России 1,5 млн. чел. не указали свою "национальность" (т.е. этническую идентичность). В действительности сюда входит не только количество тех, кто уклонился от ответа, но и те, кто учтен заочно (переписью предусматривалась такая возможность) - со слов родственников, соседей, а также по данным местных органов власти.
- ¹⁰ Степанов В.В. Этническая идентичность и учет населения (как государство проводило Всероссийскую перепись - 2002) // Этнография переписи. 2002. М.: Авианчдат, 2003.
- ¹¹ Полный список по данным Всероссийской переписи 2002 г. содержит 182 наименования.
- ¹² См., напр., отдельные историко-этнографические очерки по всем этим народам в труде: Народы Дагестана. Под ред. С.А. Арутюнова, А.И. Османова, Г.А. Сергеевой. М., 2002.
- ¹³ В сумме эти группы составили по данным переписи более 36 тыс. чел.
- ¹⁴ В Челябинской области и др. уральских регионах проживает небольшая группа (9,6 тыс. чел.), называющая себя "нагайбаки" ("нагайбэклэр"). Исследователи полагают, что нагайбаки - потомки либо крещеных ногайцев, либо крещеных казанских татар.
- ¹⁵ По переписи населения 1989 г. в Башкортостане русские составляли 39,3% населения, татары - 28,4%, башкиры - 21,8%, и республиканской власти очень бы хотелось изменить это соотношение.

Перепись 2002 г. показала, что в Башкортостане русские составляют 36,3% населения, башкиры - 29,8%, татары - 24,1%.

За пределами России в других республиках СССР в 1989 г. насчитывалось более 100 тыс. цыган, в т.ч. в Украине около 48 тыс., в республиках Средней Азии - более 28 тысяч.

Хотя, можно допустить, что ингушами мог назваться кто-то из чеченских беженцев, живущих у родственников в Ингушетии. Кроме того, ингушскую идентичность могли указать малочисленные орстойцы, живущие на стыке двух республик. Эту группу раньше причисляли к чеченцам.